

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ГЛИНОВА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 13693/05)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

19 ноября 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

19/02/2010

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 §2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Глинова против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,

Renate Jaeger,

Mark Villiger,

Karel Jungwiert,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva,

Mykhaylo Buromenskiy, *ad hoc судья*,

и Stephen Phillips, *заместитель секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 20 октября 2009,

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 13693/05) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Казахстана г-ном Николаем Андреевичем Глиновым (далее – «заявитель») 4 апреля 2005 года.

2. Заявителя, которому была оказана правовая помощь, представлял г-н В.В. Шепетуха, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев

3. Заявитель утверждал, в частности, что он незаконно содержался под стражей и подвергся дурному обращению в милиции, а также на плохие условия содержания под стражей.

4. 16 мая 2006 года Суд постановил, в соответствии со статьей 37 § 1 Конвенции, исключить заявление из списка дел, подлежащих рассмотрению, в связи с отказом заявителя выполнить многочисленные просьбы Суда о документальном обосновании его жалобы.

5. 26 мая 2006 года Суд получил от заявителя письмо от 15 мая 2006 года, в котором заявитель обратился с просьбой об отзыве своего заявления, ссылаясь на то, что администрация следственного изолятора (СИЗО) не переслала в Суд одно из его писем, и на общее давление на него со стороны администрации.

6. 25 сентября 2006 года Суд принял решение восстановить жалобу в списке дел в соответствии со статьей 37 § 2 Конвенции, направить уведомление о жалобе по поводу предполагаемого вмешательства

властей в переписку заявителя Правительству и отложить рассмотрение жалобы заявителя, в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции, обратившись к Правительству с просьбой предоставить копии всех документов, касающихся предварительного заключения заявителя (причин и продолжительности) и обращения с ним во время содержания под стражей, в частности в связи с его утверждениями о дурном обращении и плохих условиях содержания под стражей. В соответствии с положениями статьи 29 § 3 Конвенции, было также решено рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1978 году и в настоящее время отбывает наказание в Ровенской колонии № 76.

A. Содержание заявителя под стражей

1. С 19 по 21 октября 2003 г.

8. По словам заявителя, он был задержан и подвергся дурному обращению в милиции с 19 по 21 октября 2003 года. Более подробной информации или документов не имеется.

2. С 31 октября 2003 г. по 23 марта 2006 г.

9. Вечером 31 октября 2003 года заявитель, вместе с другим лицом, был задержан работниками Фонтанковского отделения Коминтерновского районного отдела милиции на месте преступления при попытке ограбления и угона автомобиля. Как позже подтвердили как минимум два очевидца (см. пункт 23 ниже), заявитель пытался скрыться и оказал сопротивление милиции.

10. По словам заявителя, он признал себя виновным в ограблении под пытками. Он утверждает, в частности, что его сильно избивали резиновыми дубинками, подвешивали за руки, вывернутые за спину, и пытали электрическим током.

11. 1 ноября 2003 года заявитель подписал протокол задержания, подтвердив, что его процессуальные права были ему разъяснены.

12. В тот же день заявитель был доставлен в Коминтерновский изолятор временного содержания, где врач осмотрел его и сделал пометку, что у него имеется синяк под левым глазом.

13. 4 ноября 2003 года следователь подал в Коминтерновский районный суд (далее – «Коминтерновский суд») представление о содержании заявителя под стражей до суда в качестве меры пресечения. Следователь отметил, что заявитель подозревается в совершении тяжких преступлений (трех ограблений с применением насилия 22, 26 и 31 октября 2003 года), не имеет постоянного места жительства и имеет судимость, и, следовательно, находясь на свободе, может помешать следствию или скрыться от правосудия. По словам следователя, заявитель полностью признал свою вину.

14. В тот же день Коминтерновский суд оставил заявителя под стражей, поддержав аргументы следователя.

15. 26 декабря 2003 Коминтерновский суд продлил срок содержания заявителя под стражей до четырех месяцев, сославшись на необходимость завершить расследование.

16. 15 июня 2004 года заявитель предстал перед судом.

17. Никаких дополнительных документов, касающихся содержания заявителя под стражей, в материалах дела не имеется.

В. Условия содержания заявителя под стражей

18. Хотя заявитель высказал общие жалобы на условия его содержания под стражей, описал их он лишь в ответ на информацию, предоставленную Правительством.

19. Согласно информации, предоставленной Правительством, между 7 ноября 2003 года и 3 ноября 2006 года заявитель содержался в пятнадцати разных камерах, наименьшая из которых имела площадь 7,17 квадратных метров (в течение трех с половиной месяцев заявитель делил ее с другим заключенным), а наибольшая – около 34,1 квадратных метра (там он находился в течение пятнадцати дней, вместе одиннадцатью другими заключенными). Во всех камерах туалет был отделен от жилой зоны, имелось достаточное естественное и искусственное освещение, работали системы отопления, вентиляции, водоснабжения и канализации.

20. Из записки администрации Одесского СИЗО (без указания конкретной даты) явствует, что в помещениях СИЗО регулярно проводятся дезинфекция, дезинсекция и дератизация.

21. Правительство предоставило семь цветных фотографий камер, в которых содержался заявитель. Фотографии демонстрируют, что камеры чистые и выглядят недавно отремонтированными. В них имеется достаточное естественное освещение; туалеты отделены от жилой зоны и содержатся в чистоте.

22. Заявитель оспаривает достоверность информации, предоставленной Правительством в части, касающейся количества заключенных в камере, и утверждает, что в камере находилось больше заключенных, чем указало Правительство. Он также утверждает, что никогда не содержался в камерах, изображенных на фотографиях.

С. Приговор относительно заявителя

23. 23 марта 2006 Малиновский районный суд Одессы (далее – «Малиновский суд»), в который это дело было передано в неустановленный день из Коминтерновского суда, признал заявителя виновным в трех эпизодах ограбления с применением насилия, совершенных 22, 27 и 31 октября 2003 года группой лиц, действующих совместно, и приговорил его к лишению свободы на четырнадцать лет с конфискацией всего его личного имущества. Суд основывал свои выводы, в частности, на показаниях потерпевших от трех ограблений, медицинских заключениях о травмах, полученных ими во время этих ограблений, а также на вещественных доказательствах (некоторые предметы, изъятые у заявителя и опознанные жертвами как украденные; два ножа, молоток и мешок, обнаруженные в автомобиле, который обвиняемые покинули непосредственно перед задержанием). Суд также заслушал двух свидетелей задержания заявителя 31 октября 2003 года, согласно показаниям которых он оказал сопротивление работникам милиции и пытался скрыться с места преступления. Кроме того, в приговоре было отмечено, что оба обвиняемых полностью признались в совершении преступлений, обвинение в которых было предъявлено им 4 ноября 2003 года, и неизменно признавали себя виновными в течение всего досудебного следствия. Суд рассмотрел утверждения обвиняемых о дурном обращении со стороны милиции, впервые озвученные в суде, и признал их необоснованными. В частности, суд отметил, что они не подавали такой жалобы в ходе досудебного следствия, и что обстоятельства дела указывают (и это подтверждается очевидцами задержания и сотрудниками милиции, которые проводили задержание и были допрошены судом), что синяки на лице заявителя, зафиксированные 1 ноября 2003 года, возможно, были получены в ходе его драки с милиционерами во время задержания.

24. 22 мая 2007 года Апелляционный суд Одесской области оставил в силе этот приговор.

25. Заявитель подал кассацию, утверждая, что приговор не был основан на убедительных доказательствах. Кассационная жалоба не содержала никаких утверждений о жестоком обращении со стороны милиции.

26. Стороны не предоставили никакой информации об окончательных результатах разбирательства дела. Однако из материалов дела следует, что Верховный суд принял решение не в пользу заявителя.

D. Переписка заявителя с Судом

27. К письмам заявителя в Суд от 30 марта, 10 мая, 9 июня, 12 июля, 28 ноября, 8 и 15 декабря 2005 года, а также 20 марта, 16 мая и 3 ноября 2006 года, прилагались сопроводительные письма, подписанные начальником Одесского СИЗО, в которых излагалось их краткое содержание (например: «Прилагается жалоба обвиняемого Глинова в отношении его прав и проведения расследования по его делу», «... в отношении его дела и действий милиции», «... по поводу действий судьи», «... в отношении защиты его прав», «...по поводу отзыва его заявления» и т.п.).

28. На первой странице каждого из восемнадцати писем от заявителя в Суд стояла печать СИЗО с проставленной от руки исходящей датой (восемь из них были отправлены до 21 декабря 2005 года, остальные десять – в различные сроки после 21 декабря 2005 года, см. пункт 38 ниже).

29. С мая 2005 по март 2006 года Секретариат Суда восемь раз посылал запрос заявителю, предлагая предоставить документы в обоснование его жалобы в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции.

30. За каждым из этих запросов следовало письмо от заявителя, в котором он сообщал, что: в СИЗО нет копировальной техники, и он будет копировать документы от руки; факты по его делу не требуют пояснений; заявленные нарушения по его делу ставят под угрозу перспективу вступления Украины в Европейский Союз; свидетели якобы нуждаются в защите без указания причин. Заявитель не дал прямого ответа на запросы Суда.

31. Срок доставки писем заявителя в Суд колебался в среднем от двух недель до двух месяцев после их отправки.

32. В деле имеются копии шестнадцати квитанций с печатью, выданных почтовым отделением Одесса-59 администрации СИЗО в подтверждение того, что почтовое отделение приняло корреспонденцию заключенных (включая заявителя) для отправки в Страсбургский суд. Имеются также копии выписок из журналов входящей и исходящей корреспонденции СИЗО и «акты доставки корреспонденции», подписанные должностными лицами СИЗО.

33. Между концом декабря 2005 года и апрелем 2006 года (точная дата не была зарегистрирована в результате технической ошибки), Суд получил письмо от заявителя на десяти страницах от 13 декабря 2005 года, в котором он изложил свое видение реформ пенитенциарных

учреждений Украины для улучшения условий содержания под стражей. К письму прилагалось сопроводительное письмо от администрации СИЗО от 15 декабря 2005 года, согласно которому его регистрационный номер был 5-3-G-1087. В материалах дела содержится копия почтовой квитанции от 16 декабря 2005 года об отправлении, среди прочего, письма 5-3-G-1087 от господина Глинова.

34. В письме от 15 мая 2006 года, полученном Судом 26 мая 2006 года, заявитель попросил об отзыве своего заявления, ссылаясь на «... тот факт, что администрация СИЗО не переслала в Суд его письмо от 13 декабря 2005 года на пятидесяти трех страницах; частичное изменение обвинения против [него] 23 декабря 2005 года; решение суда и ... значительное давление на него со стороны властей».

35. 23 мая 2006 года Суд направил заявителю письмо, в котором сообщалось, что 16 мая 2006 года его заявление было вычеркнуто из списка по решению Комитета.

36. 2 октября 2006 года Суд проинформировал заявителя о восстановлении его заявления в списке дел и сообщении государству-ответчику об этом заявлении 25 сентября 2006 года.

37. После получения информации о сообщении Правительству, переписка заявителя с Судом продолжилась, при этом на некоторых из его писем имелась печать СИЗО (см. пункт 28 выше).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

38. Статья 13 Закона о предварительном заключении, перед его изменением 1 декабря 2005 года (с поправками, вступившими в силу 21 декабря 2005 года), предусматривала просмотр заявлений, жалоб и писем заключенных со стороны администрации мест содержания под стражей, за исключением переписки с омбудсменом и с прокурором, которые не подлежат контролю.

39. В соответствии с поправками от 1 декабря 2005 года к указанному закону, перечень исключений был распространен и на переписку с Судом.

40. Инструкция по просмотру корреспонденции лиц, содержащихся в местах лишения свободы и предварительного заключения, утвержденная приказом № 13 Государственного департамента по исполнению наказаний от 25 января 2006 года, формулирует вышеупомянутые положения следующим образом:

«1.5. ... Корреспонденция заключенных и задержанных с Уполномоченным по правам человека Верховной Рады Украины, Европейским судом по правам человека, а также другими соответствующими международными организациями, членом или участником которых является Украина, уполномоченными лицами этих международных организаций или органов прокуратуры, не подлежит цензуре и должна быть отправлена или передана заключенному или задержанному в течение двадцати четырех часов...

2.4. Заключение или задержанные должны лично и в присутствии инспектора запечатывать конверты с корреспонденцией на имя Уполномоченного Верховной Рады Украины, в Европейский суд по правам человека, а также в другие соответствующие международные организации, членом или участником которых является Украина, уполномоченным лицам этих международных организаций или органов прокуратуры. Заключение или задержанные должны лично и в присутствии инспектора вскрывать письма, полученные от Уполномоченного по правам человека Верховной Рады Украины, из Европейского суда по правам человека, а также других соответствующих международных организаций, членом или участником которых является Украина, от уполномоченных лиц этих международных организаций или органов прокуратуры...»

III. ПРИМЕНИМОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

41. Статья 3 Европейского соглашения, касающегося лиц, участвующих в процедурах Европейского суда по правам человека, ратифицированного Украиной от 4 ноября 2004 года и вступившего в силу с 1 января 2005 года, гласит:

«1. Договаривающиеся Стороны уважают право лиц, упомянутых в пункте 1 Статьи 1 настоящего Соглашения, свободно вести переписку с Судом.

2. Что касается лиц, заключенных под стражу, осуществление этого права, в частности, подразумевает, что::

а) если их корреспонденция просматривается компетентными должностными лицами, она отправляется и доставляется без незаконной задержки и без изменения;

б) такие лица не подвергаются дисциплинарным мерам ни в какой форме в связи с любыми сообщениями, отправленными через надлежащие каналы в Суд;;

с) такие лица имеют право переписываться и консультироваться вне слушания о других лицах с адвокатом, квалифицированным предстать перед судами страны, где они задержаны, в отношении заявления Суду или любых процедур, вытекающих из них.

3. В применение предыдущих пунктов, не должно быть никакого вмешательства государственной власти, за исключением такого, которое осуществляется в соответствии с законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, для выявления или судебного преследования уголовного преступления или для защиты здоровья».

ПРАВО

I. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

42. Принимая во внимание тот факт, что на многих письмах заявителя в Суд имелась печать СИЗО, и эти письма сопровождалось кратким резюме их содержания, сделанным администрацией СИЗО, Суд счел целесообразным поднять, по собственной инициативе, вопрос о соблюдении Украиной статьи 8 Конвенции в связи с просмотром переписки заявителя с Судом. Данная статья, насколько это уместно, гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его... корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц».

A. Приемлемость

43. Правительство утверждает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся национальные средства правовой защиты, поскольку он не подал жалобу на просмотре его корреспонденции в прокуратуру или национальный суд. В частности, Правительство ссылается в этой связи на статью 55 Конституции Украины, согласно которой любые решения, действия или бездействие органов государственной власти могут быть оспорены в рамках национальной судебной системы. Оно также ссылается на статью 13 Закона Украины «О предварительном заключении», которая предусматривает трехдневный срок отправки жалоб задержанных в адрес органов прокуратуры, а также статью 22 этого Закона и статьи 44 и 45 Закона о прокуратуре, которые касаются прокурорского надзора за соблюдением законодательства в местах лишения свободы. Наконец, Правительство ссылается на статью 9 Конституции, в соответствии с которой ратифицированные международные договоры являются частью национального законодательства, а также утверждает, что заявитель мог подать жалобу в национальные органы о нарушении его права, предусмотренного Конвенцией.

44. Заявитель не согласился. Он утверждает, что до 1 декабря 2005 года законодательство предусматривало обязательный просмотр

корреспонденции задержанных, кроме корреспонденции с омбудсменом или прокуратурой, но даже после вступления в силу поправок, запрещающих любую цензуру корреспонденции задержанных с Судом, контроль корреспонденции продолжается и часто считается законным. Кроме того, заявитель утверждает, что он не был осведомлен о том, что администрация СИЗО контролировала его переписку с Судом, и, таким образом, не мог на это жаловаться.

45. Суд отмечает, что до 21 декабря 2005 года (дата вступления в силу поправок к Закону о предварительном заключении от 1 декабря 2005 года) письма заявителя контролировались должностными лицами следственного изолятора в соответствии со статьей 13 этого Закона, которая предусматривает просмотр всех писем задержанных за исключением писем на имя Генерального прокурора и омбудсмана. Отсюда следует, что жалоба заявителя в прокуратуру или в суд в связи с этим не имела бы никаких шансов на успех, поскольку ни один из этих органов не имел права отменить правовые положения, на которых основывалась эта практика.

46. Поскольку заявление Правительства о неисчерпании касается периода после 21 декабря 2005 года, Суд отмечает, что заявитель утверждает, что он не знал о просмотре его корреспонденции, а Правительство не предоставило никакой информации, опровергающей это утверждение. Соответственно, Суд считает, что заявителя нельзя винить в том, что он не подал жалобу, так как не доказано, что он знал о просмотре. В любом случае, Правительство не продемонстрировало, как упомянутые им средства правовой защиты могли бы исправить ситуацию заявителя.

47. Отсюда следует, что аргументы Правительства о неприемлемости жалобы на том основании, что не были исчерпаны национальные средства правовой защиты, должны быть отклонены.

48. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

49. Заявитель утверждает, что обстоятельства его дела говорят о нарушении статьи 8 Конвенции.

50. Правительство воздержалось от высказывания своего мнения по существу жалобы.

2. Оценка Суда

(a) Наличие вмешательства

51. Суд отмечает, что на многих письмах заявителя в Суд имелась печать СИЗО, и эти письма сопровождались кратким резюме их содержания, сделанным администрацией СИЗО (см. пункты 27 и 28 выше).

52. При таких обстоятельствах Суд считает, что эти письма были вскрыты и прочитаны (см., для сравнения, *Kisielewski v. Poland*, по. 26744/02, § 26, 7 July 2009).

53. Отсюда следует, что переписка заявителя с Судом подвергалась просмотру со стороны должностных лиц СИЗО, что является «вмешательством» в право заявителя на уважение его корреспонденции в соответствии со статьей 8 Конвенции.

(b) Было ли вмешательство оправданным в соответствии со статьей 8 § 2 Конвенции

54. Суд повторяет, что любое «вмешательство со стороны публичных властей» в право на уважение корреспонденции противоречит статье 8 Конвенции, если оно осуществляется не «в соответствии с законом», не преследует одну или более законных целей, упомянутых в пункте 2 этой статьи, и не является «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей (см., среди прочего, *Silver and Others v. the United Kingdom*, 25 March 1983, Series A no. 61, p. 32, § 84; *Campbell v. the United Kingdom*, 25 March 1992, Series A no. 233, p. 16, § 34; и *Niedbala v. Poland*, по. 27915/95, § 78, 4 July 2000).

55. Суд отмечает, что заявитель начал свою переписку с Судом 4 апреля 2005 года и поддерживал ее во время последующего рассмотрения его дела. Суд отмечает, что правовые рамки, регулирующие контроль над перепиской задержанных с внешним миром, в частности с Судом, были изменены 1 декабря 2005 года (фактически 21 декабря 2005 года), а переписка заявителя с судом проходила под наблюдением администрации СИЗО и до, и после этой даты. Соответственно, Суд будет рассматривать, был ли этот контроль оправдан в соответствии со статьей 8 § 2 Конвенции, отдельно по каждому из этих двух периодов.

i. До 21 декабря 2005 года

56. С учетом своих выводов в пункте 45 выше, Суд считает, что переписка заявителя с Судом до 21 декабря 2005 года подвергалась просмотру в соответствии с национальным законодательством.

57. Суд уже постановил, что применимое законодательство, действовавшее в соответствующий период, не определяло с достаточной ясностью сферу и порядок осуществления дискреционных полномочий, возложенных на органы государственной власти в отношении просмотра корреспонденции задержанных, вследствие чего этот просмотр противоречил требованиям статьи 8 § 2 Конвенции (см. *Сергей Волосюк против Украины*, № 1291/03, § 86, 12 марта 2009).

58. Суд не находит никаких причин для другого вывода в данном случае.

59. Следовательно, была нарушена статья 8 Конвенции в связи с просмотром переписки заявителя с Судом до 21 декабря 2005 года.

ii. После 21 декабря 2005 года

60. С учетом явного запрета на какой-либо просмотр переписки задержанных с Судом, вступившего в силу с 21 декабря 2005 года (см. пункты 39 и 40 выше), Суд считает, что просмотр переписки заявителя с Судом после этой даты (см. пункты 27 и 28 выше) идет вразрез с национальным законодательством и, следовательно, осуществлялся не «в соответствии с законом» по смыслу статьи 8 § 2 Конвенции.

61. Поэтому Суд не считает необходимым в данном случае устанавливать, были ли соблюдены другие требования пункта 2 статьи 8, и считает, что было нарушено это положение в связи с просмотром переписки заявителя с Судом после 21 декабря 2005 года.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

62. Суд отмечает, что заявитель не выполнил просьбы Суда о предоставлении документов, относящихся к его делу, о чем ему напоминали восемь раз (см. пункт 29 выше). Кроме того, он обратился с просьбой отозвать его заявление, утверждая, в частности, что администрация СИЗО не пересылает его письма в Суд, и что он подвергается давлению со стороны властей.

63. Суд считает, что в связи с вышеупомянутыми фактами возникает вопрос о препятствовании со стороны властей эффективному осуществлению права заявителя на подачу заявления, гарантированного статьей 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

А. Аргументы сторон

64. Правительство утверждает, что переписка заявителя с Судом проходила свободно, без каких-либо помех со стороны властей. Правительство утверждает, в частности, что администрация СИЗО отправляла письма заявителя в Суд, и передавала ему письма из Суда постоянно и своевременно. В подтверждение были предоставлены копии соответствующих страниц журналов входящей и исходящей корреспонденции СИЗО и квитанции, выданные почтовым отделением Одесса-59 и подписанные должностными лицами СИЗО, так называемые «акты доставки корреспонденции».

65. Заявитель, в свою очередь, критически отозвался о существующих процедурах отправки и доставки корреспонденции, указав, что соответствующие журналы и «акты доставки корреспонденции» не содержат его подписи. Он также утверждает, что Правительство не предоставило каких-либо документальных доказательств отправки его писем в Суд.

В. Оценка Суда

66. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных заявлений в соответствии со статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы заявители имели возможность свободно общаться с органами Конвенции, не подвергаясь давлению в любой форме со стороны властей с целью заставить их отозвать или изменить свое заявление. Формулировка «давление в любой форме» охватывает не только прямое принуждение и очевидное запугивание заявителей или их законных представителей, но и другие неправомерные действия или косвенные контакты, направленные на то, чтобы разубедить заявителей или помешать им воспользоваться средствами правовой защиты в рамках Конвенции (см. *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, § 160, Reports 1998-III, и *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 130, ECHR 1999-IV).

67. Для того, чтобы прийти к выводу относительно того, выполнило ли государство свои обязательства по статье 34 Конвенции в данном случае, Суд изучит обстоятельства дела и аргументы сторон в свете трех следующих вопросов: 1) действительно ли администрация СИЗО не отослала какие-либо письма заявителя в Суд; 2) действительно ли администрация СИЗО не передала какие-либо письма Суда заявителю, и 3) имело ли место какое-либо давление на заявителя со стороны властей с целью помешать рассмотрению его заявления в Суде.

1. Заявленный отказ администрации СИЗО отправлять письма заявителя в Суд

68. Суд отмечает, что, согласно утверждению заявителя, администрация СИЗО не отправила в Суд только одно из его писем, датированное 13 декабря 2005 года и состоящее из пятидесяти трех страниц.

69. Суд отмечает, что заявитель не упомянул о содержании этого письма и не представил каких-либо подробностей об обстоятельствах или о причине отказа администрации отправить это письмо. С другой стороны, Правительство предоставило документальное подтверждение того факта, что письмо заявителя от вышеупомянутого числа было передано администрацией СИЗО в почтовое отделение для отправки в Суд (см. пункт 32 выше), и его письмо, датированное тем же днем, правда, состоящее из десяти страниц, было получено Судом без значительной задержки (см. пункт 33 выше).

70. В этих условиях, учитывая тот факт, что все предыдущие (и последующие) письма заявителя были отправлены в Суд без значительных задержек (см. пункт 31 выше), Суд отклоняет утверждения заявителя как необоснованные (см. *Valašinas v. Lithuania*, no. 44558/98, § 136, ECHR 2001-VIII).

2. Заявленный отказ администрации СИЗО передавать письма Суда заявителю

71. Суд отмечает, что эта жалоба ограничивается, по существу, критикой со стороны заявителя в адрес существующей процедуры передачи входящей корреспонденции заключенным, которые, на практике, не должны подтверждать получение своей подписью. Суд также отмечает, что, хотя письмо заявителя в Суд, после неоднократных просьб о предоставлении документов, не содержит прямых упоминаний об этих просьбах, данное письмо не дает оснований предполагать, что он не получил их (см. пункт 30 выше). Таким образом, в материалах дела нет ничего, на основании чего можно предположить, что администрация СИЗО не передала заявителю какие-либо письма Суда.

72. Отсюда следует, что в данном случае не было никаких препятствий в доставке писем из Суда заявителю.

3. Заявленное давление со стороны властей на заявителя с целью запугать его или помешать рассмотрению его заявления в Суде

73. Суд отмечает, что заявитель основывает это утверждение, ссылаясь на неопределенные изменения обвинений, выдвинутых против него в ходе уголовного расследования, столь же

неопределенное решение суда, а также некоторые другие формы «давления» со стороны властей (см. пункт 34 выше).

74. Суд считает, что заявитель не привел ни одного конкретного примера, доказывающего давление на него со стороны властей, и отклоняет его утверждение как полностью необоснованное.

4. Общие выводы

75. В свете вышеизложенных фактов и соображений, Суд находит, что утверждение о вмешательстве в право заявителя на подачу заявления в соответствии со статьей 34 Конвенции не нашло подтверждения и не требует дальнейшего рассмотрения.

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 5 КОНВЕНЦИИ

76. Заявитель утверждает, на основании статей 3 и 5 Конвенции, что он подвергся жестокому обращению во время содержания под стражей, что он был незаконно задержан, и что условия его содержания были неудовлетворительными.

77. Суд напоминает, что он неоднократно просил заявителя предоставить документальные обоснования упомянутой выше жалобы, что заявителя не сделал исключительно по собственной вине (см. пункты 70, 72 и 74 выше).

78. В то же время, Суд принимает во внимание тот факт, что заявитель мог столкнуться с определенными трудностями при сборе доказательств, касающихся условий его содержания под стражей. Суд отмечает, что в данном случае, однако, заявитель не смог даже сформулировать свои жалобы (см. пункт 18 выше), а Правительство, в свою очередь, указало, что условия его содержания под стражей не были таковы, чтобы рассматривать этот вопрос в рамках статьи 3 Конвенции (см. пункты 19-21 выше).

79. Отсюда следует, что жалобы заявителя по статьям 3 и 5 Конвенции являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

80. Заявитель жалуется, довольно неопределенно, на нарушение статей 2, 6, 7, 11, 13 и 14 Конвенции. Он утверждает, в частности, что его жизнь подвергалась опасности, и что он был осужден несправедливо.

81. Однако, в свете имеющихся в его распоряжении материалов и в рамках своей компетенции, Суд считает, что эти материалы не

свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней

82. Отсюда следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

83. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

84. Заявитель потребовал выплатить ему 20000 евро в качестве возмещения нематериального вреда, ссылаясь на серьезный характер заявленного нарушения.

85. Правительство оспорило это требование и считает его чрезмерным.

86. Суд считает, что установление факта нарушения само по себе является достаточным возмещением нематериального вреда, который мог понести заявитель.

B. Расходы и издержки

87. Заявитель не выдвинул требований о возмещении ему расходов и издержек. Соответственно, Суд не принял никакого решения по этому поводу.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* единогласно жалобу, касающуюся просмотра корреспонденции заявителя с Судом, приемлемой;
2. *Признает* шестью голосами против одного остальные жалобы неприемлемыми;
3. *Постановляет* единогласно, что была нарушена статья 8 Конвенции в связи с просмотром корреспонденции заявителя с Судом;

4. *Постановляет* шестью голосами против одного не рассматривать утверждение о вмешательстве в право заявителя на подачу заявления в соответствии со статьей 34 Конвенции;
5. *Постановляет* единогласно, что установление факта нарушения само по себе является достаточным возмещением нематериального вреда, который мог понести заявитель;
6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 19 ноября 2009 года, в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips Peer Lorenzen
Заместитель Секретаря Председатель

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и правилом 74 § 2 Регламента Суда, к настоящему решению прилагается частично особое мнение судьи Калайджиевой.

P.L.
S.P.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КАЛАЙДЖИЕВОЙ

При признании заявления приемлемым, большинство отметило, что «Правительство не предоставило никакой информации, опровергающей утверждение заявителя» о том, что он «ничего не знал о просмотре его переписки (с Судом)», и посчитало, что «заявителя нельзя винить в том, что он не подал жалобу, так как не доказано, что он знал о просмотре» (пункт 46).

Я полностью согласна с этим выводом и присоединяюсь к большинству относительно признания нарушения статьи 8 в связи с просмотром корреспонденции заявителя с Судом до 21 декабря 2005 года. Этот вывод основан на том факте, что значительное число писем заявителя было вскрыто, и некоторые из них сопровождалось письмами и резюме сотрудников СИЗО, а также на мнении, что «применимое законодательство... не определяло с достаточной ясностью сферу и порядок осуществления дискреционных полномочий, возложенных на органы государственной власти в отношении просмотра корреспонденции задержанных» (пункт 57).

Проголосовав за то, что внутреннее законодательство и практика сделали возможным вмешательство в переписку заявителя, о котором он мог пребывать в неведении, я не в состоянии сделать вывод, пытался ли заявитель, и/или в какой мере пытался, «предоставить документальное обоснование своей жалобы в соответствии со статьями 3 и 5» (см. пункт 77), и знал ли он о просьбах Суда предоставить дополнительную информацию. В таких обстоятельствах нельзя исключить другие случаи вмешательства в переписку заявителя с Судом и/или определить степень или способ такого вмешательства. Я также не могу присоединиться к мнению большинства о том, что письмо от заявителя «на десяти страницах», вскрытое и сопровождаемое письмом, составленным тюремной администрацией, которые якобы состояло из 53 страниц, дошло до Суда без существенной задержки. Может ли Суд быть удовлетворен в этом случае? Следуя логике выводов по статье 8, ничто не исключает возможность, что эти якобы исчезнувшие 43 страницы содержали документальное обоснование жалобы заявителя в соответствии со статьями 3 и 5, предоставленные по просьбе Суда. Если это так, можно ли с уверенностью заключить, что не было никакого вмешательства в право заявителя на подачу индивидуального заявления в соответствии со Статьей 34? Если учесть еще и письмо об отзыве заявления в связи с оказываемым на заявителя давлением, и последующее восстановление заявления в списке, можем ли мы быть уверены, что заявитель не подвергался «давлению в любой форме» при осуществлении этого права?